

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

Научная статья

УДК/UDC 711.06:712-168(470.26-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-1-303-319

EDN: YIGSWA

Архитектурно-ландшафтные методы воссоздания утраченной идентичности «портрета среды»**Екатерина Александровна Русанова^{1✉}, Анастасия Максимовна Забирко²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹rusanovacaterina@yandex.ru ²anastasiya.zabirko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы утраты историко-культурной идентичности городской среды в контексте реконструкций европейских городов. Авторами рассмотрена ретроспектива исследований, связанных с поиском выразительных отличительных качеств, ассоциирующихся с культурологической ценностью среды и культурным ландшафтом; проанализированы предпосылки к определению понятия «архитектурно-ландшафтный портрет среды». На основании анализа теоретических изысканий и проектных аналогов определены критерии выбора характеристик, формирующих «портрет среды», и сформулированы методы архитектурно-ландшафтной ревитализации ценных с культурологической точки зрения фрагментов открытых городских пространств. На примере центральной части города Калининграда предложена концептуальная методика экспериментального проектирования, отвечающая тематике исследования.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, архитектурно-ландшафтная реновация, культурологический контекст, средовая идентичность, город Калининград

Для цитирования: Русанова Е.А. Архитектурно-ландшафтные методы воссоздания утраченной идентичности «портрета среды» / Е.А. Русанова, А.М. Забирко // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №1(70). С. 303-319. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/18_rusanova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-1-303-319. EDN: YIGSWA

LANDSCAPE ARCHITECTURE

Original article

Architectural and landscape methods for restoring the lost identity of the «portrait of the environment»**Ekaterina A. Rusanova^{1✉}, Anastasiya M. Zabirko²**^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academe), Moscow, Russia¹rusanovacaterina@yandex.ru ²anastasiya.zabirko@mail.ru

Abstract. This article explores the issue of lost historical and cultural identity in urban environments within the context of European city reconstructions. The authors review past research focused on identifying expressive and distinctive qualities associated with the cultural value of the urban environment and cultural landscapes. The study examines the prerequisites for defining the concept of an «architectural and landscape portrait of the environment». Based on theoretical analysis and design analogs, criteria for selecting characteristics that shape the «portrait of the environment» are identified, and methods for architectural and landscape revitalization of culturally significant fragments of open urban spaces are proposed. Using the

central part of Kaliningrad as a case study, the article presents a conceptual methodology for experimental design that aligns with the research theme.

Keywords: landscape architecture, architectural and landscape renovation, cultural context, environmental identity, city of Kaliningrad

For citation: Rusanova E.A., Zahirko A.M. Architectural and landscape methods for restoring the lost identity of the «portrait of the environment». Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no 1(70), pp. 303-319. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2025/1kvart25/PDF/18_rusanova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-1-303-319. EDN: YIGSWA

На сегодняшний день для многих городов, сформировавшихся на протяжении нескольких эпох, актуальной является проблема утраты исторической преемственности городской среды, потеря идентичности, забвение традиционных культурных особенностей, символов и иконических знаков. Проведение реновации в исторических частях городов современными типизированными приемами зачастую приводит к тому, что формируемая городская среда утрачивает хрупкие связи с историческим контекстом и традиционным социокультурным фоном. Внедрение в практику унифицированных принципов архитектурного проектирования приводит к исчезновению локальных строительных технологий, утрате масштаба исторически сложившихся планировочных структур и, вследствие чего, деградации и исчезновению культурных ценностей, транслируемых на протяжении веков средствами архитектуры. К таким ценностям можно отнести символику, заложенную в решениях общественно-городских и садово-парковых пространств, использование типичных для региона строительства декоративных элементов и материалов фасадной отделки, стилистические и колористические приемы оформления среды, определявшие ценность и качество архитектурно-ландшафтных пространств, которые поколения горожан могли «считывать», проживая свою жизнь в привычных средовых обстоятельствах.

Наиболее ярко потребность в определении проектной реакции на проблему утрат в историческом архитектурном контексте проявилась при необходимости восстановления разрушенных европейских городов после Второй мировой войны, когда проектировщики были поставлены перед выбором тех или иных подходов к реновации городских пространств. Для различных стран эти подходы были обусловлены сложившейся социально-экономической ситуацией, в отрыве от которой должным образом оценить принятые решения невозможно. В качестве примеров, демонстрирующих разнообразие подходов к восстановлению утраченной городской среды, предлагается рассмотреть послевоенные реконструкции таких европейских городов, как Варшава и Гданьск в Польше, Дрезден в Германии, Минск в Белоруссии.

Восстановление Варшавы было выполнено методом научной реставрации с опорой на исторические фотографии и чертежи, а также с применением традиционных технологий и материалов; результатом такого подхода стало достоверное воссоздание утраченной среды.

Реконструкция «исторического ядра» Гданьска пошла по пути создания историко-архитектурной «декорации» с учетом приспособления объемов памятников архитектуры к новому функциональному наполнению. Еще одной особенностью восстановления исторически-ценных архитектурных объектов в центральной части этого польского города было «прореживание» планировочной структуры квартальной застройки, при котором воссоздавался традиционный периметр кварталов, а внутренняя их часть отводилась под озелененные дворы; таким образом архитектурный образ среды Гданьска был переосмыслен с учетом бережного обращения с характерными визуальными ориентирами.

Для Дрездена была выбрана стратегия частичной реконструкции, означавшая восстановление исторических доминант, формирующих фон для создания современной

застройки, а также прием использования контрастных материалов для разграничения сохраняемых руин и внедряемых в градостроительный контекст новых архитектурных элементов.

В результате послевоенного возрождения Минска в городе была создана абсолютно новая планировочная структура, изменены масштаб и пропорции элементов среды и архитектурных объектов, а также были использованы новые стилистические приемы и подходы к организации открытых пространств, что практически полностью разрушило связи с историческим контекстом.

Поиск методов воссоздания утрат среды и в наши дни актуален для архитекторов при соприкосновении с ценностью «памяти места» проектирования.

Более подробно проблему утраты исторической и культурной идентичности среды можно рассмотреть на примере Калининграда – исторического города среднего размера в западной части России, рост и развитие которого шли неравномерно, с перерывами и сменой идеологических парадигм.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования состоят в определении понятия архитектурно-ландшафтный «портрет среды» на основании отбора факторов культурологической и художественной ценности, исторически определивших и сформировавших средовую идентичность открытых городских пространств.

Целью исследования является выявление возможностей выражения архитектурно-ландшафтного «портрета среды» средствами проектирования.

Исследование предполагает постановку следующих задач:

- анализ истории возникновения проблемы утраты исторической идентичности и принципов ее решения на различных примерах послевоенного восстановления;
- раскрытие понятия «архитектурно-ландшафтный портрет среды» на основе историко-архитектурного анализа исторических фрагментов открытых пространств Калининграда;
- определение критериев художественной ценности «портрета среды» и алгоритма восстановления средовых утрат с применением архитектурно-ландшафтных методов;
- выявление основных утрат образов культурологической ценности и несоответствия «портрету среды» в градостроительной ткани на примере города Калининграда;
- определение концепции экспериментального проектирования на примере отдельных фрагментов городской ткани Калининграда с целью апробации результатов исследования.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что утраченная историко-культурная и художественная ценность отдельных ансамблей и фрагментов среды может быть восстановлена благодаря определению критериев ценности «портрета среды» и алгоритма их «встраивания» в современную ткань города с применением архитектурно-ландшафтных методов.

Начало комплексному изучению проблем, связанных с понятиями «средового контекста» и архитектурной «метафоры», было положено в 1977 году после публикации книги Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма», вызвавшей интерес к развитию этой тематики в профессиональном сообществе. Вопросам исследования параметров историко-архитектурной ценности среды посвящены фундаментальные работы зарубежных и отечественных теоретиков архитектуры К. Линча, А.В. Иконникова, А.В. Гутнова, В.Л. Глазычева, З.Н. Яргиной, К. Доксиадиса, И.В. Лазаревой, Г.И. Мокеева, А.Ф. Квасова [1] и других авторов.

В настоящее время проблема воссоздания культурологически значимых образов и восполнения утрат открытых пространств городов становится предметом детального изучения в работах, посвященных различным аспектам:

- определение понятия «культурный ландшафт» раскрыто в исследованиях Е.Ю. Колобовского [2], М.Е. Кулешовой [3], Т. Крестова [4];
- обоснованию основ визуального восприятия городского ландшафта посвящены работы А.А. Шишкиной [5], Н.А. Ежовой [6];
- к теме поиска городской идентичности и передаче символических значений посредством проектирования пространств обращены труды Е.В. Малой и К.Е. Вавулина [7], А.В. Ефимова и А.П. Мина [8];
- принципы метафорического воссоздания образов средствами ландшафтной архитектуры отражены в работах Д.С. Табышалиевой [9], Е.А. Русановой, Н.В. Лазаревой и Д.А. Габаловой [10], А.В. Лабезной [11], П.Д. Буш [12].

К настоящему исследованию также были привлечены материалы, касающиеся:

- истории архитектуры и градостроительства Калининграда и Калининградской области, представленные в работах Б. Кёстера [13] и ряда других авторов;
- выбора приемов и средств, способствующих трансляции образного концептуального замысла в современной ландшафтной архитектуре, отраженные в фундаментальных трудах Г.А. Потаева, В.А. Нефедов, а также в разработках Е.Ю. Прокофьевой и В.А. Павловой [14];
- обоснования понятия «территориальной идентичности», представленные в исследовании И.А. Агеева [15].

В монографии «Образ города» 1960 г. К. Линч рассматривает психологические и социальные аспекты восприятия города и предлагает классификацию визуально опознаваемых элементов, создающих образ города: пути (коммуникации), границы (линейные элементы окружения), районы (части города в двухмерной плоскости), узлы (стратегические точки) и ориентиры (точечные элементы). В этом труде были определены понятия «общественный образ», «индивидуальный образ», «групповой образ», «ментальный образ», «ментальные карты», «человек места» и др. Важным выводом аналитики К. Линча является то, что «образ города» складывается из физических и нефизических (ментальных) характеристик.

В книге «Язык архитектуры постмодернизма» Чарльза Дженкса 1977 г. критикуются главные постулаты модернизма, вводится в научный обиход термин «метафора» применительно к архитектуре, а также используются термины «ад-хокизм»³, «контекстуализм»⁴, «радикальный эклектизм»⁵.

В первой половине 1980-х гг. оба названных выше хрестоматийных труда были переведены на русский язык, после чего начинается дальнейшее развитие их основных направлений исследований в отечественном научном сообществе.

В СССР в 1986 г. издается книга «Функция, форма и образ в архитектуре», написанная А.В. Иконниковым, в которой автором раскрыты идейно-художественные проблемы архитектуры, озвучена необходимость применения средового подхода при проектировании предметно-пространственной среды, всегда связанной с культурным контекстом посредством преемственности и идеологии. В качестве основной идеи А.В. Иконников рассматривает связь концептов «функции», «формы» и «образа», в которой функция выражается через форму, а образ несет узнаваемые иконические элементы и символы.

³ Ад-хокизм – концепция, призывающая при проектировании учитывать прежде всего реальные условия данного места, конкретные обстоятельства, вкусы будущих потребителей и т.д., а не только внутрипрофессиональным правилам и догмам архитекторов.

⁴ Контекстуализм требует максимально чуткого вписывания здания нового объекта в исторически сложившуюся среду города. Причем в современном прочтении важен не только градостроительный контекст, но и социокультурный.

⁵ Радикальный эклектизм – концепция, основывающаяся на включении большого количества культурных контекстов и кодов в архитектуру, способствующем ее принятии различными вкусовыми культурами от простых жителей до элиты.

А.Э. Гутнов и Л.В. Глазычев в книге «Мир архитектуры» 1990 г. рассматривают понятия «образ» и «силуэт»⁶ города, рассуждают о разнице между «профессиональным» и «непрофессиональным» образами, а также их объективности.

Развивая представление о проблеме проектирования среды с учетом как природных, так и антропогенных особенностей в 2007 г. в учебном пособии «Архитектурная дендрология», посвященном ландшафтной архитектуре, А.Ф. Квасов, обобщает практический опыт работы проектировщиков Ф. Инфанте, Д. Каравана, П. Портогези с образом и образностью, а также предлагает авторский метод «дендромоделирования»⁷ как прием восстановления утраченного объема объектов и ансамблей, опробованный в студенческом проектировании на кафедре «Ландшафтная архитектура» и в «Школе ландшафтного дизайна СОГЭЦУ» в МАРХИ на рубеже XX-XXI вв.

Качественное достижение перечисленных исследований заключается в отборе таких категорий как «образ» и «силуэт» города, пространственные элементы образа («пути», «границы», «районы», «узлы» и «ориентиры»), художественные и функциональные элементы, формирующие образ города.

Перечисленные категории, определяющие характер, идентичность исследуемого городского пространства, служат наиболее значимыми «опорными маркерами» среды, обязательными условиями предпроектного анализа и разработки основы концепции, способной связать проект с историко-культурным контекстом.

В результате исследования к критериям ценности архитектурно-ландшафтного «портрета среды» отнесены:

- художественные приемы (форма, масштаб, силуэт, ритмометрические характеристики, размерность);
- символическая значимость (наличие культурных символов, заложенных в архитектурные и декоративные элементы);
- колористическое и стилистическое решение (соответствие общей цветовой и стилистической палитре городской застройки);
- окружающий ландшафт (естественный: берега естественных водоемов, вид с воды, пластика рельефа, лесные массивы или же искусственный: ландшафтные парки, фортификационный ландшафт рвов с водой и земляных насыпей, городской ландшафт небольших скверов и озелененных пространств, разрезающих плотную застройку, сортовой состав растений и группы посадок и т.д.);
- историческая достоверность (количество пристроек и перестроек в ходе жизненного цикла зданий, включенных в фрагмент среды, условия их модернизации).

Реализовать «портрет среды» представляется возможным с помощью алгоритма действий над критериями ценности: выделить художественные приемы, определить символическую значимость, встроиться в колористическую и стилистическую палитру традиционного подхода к организации архитектурно-ландшафтного ансамбля. В мировой архитектурной практике с конца XX века и до настоящего времени накоплен немалый опыт демонстрации возможности метафорической трансляции тех или иных образов среды при реализации проектных концепций, основой которых становятся ассоциативные отсылки к культурным кодам и символике исторических архитектурных прототипов. Примерами чему могут послужить проект исландской Церкви Хадльгримскиркья (1986 г.) архитектора Гудйоуна Самуэльссона; Церковь Света (1987-1989 гг.) работы Тадао Андо в японском городе Осака;

⁶ Силуэт – граница между «телом» города и беспредельностью неба. Благодаря особенностям психики и того, что вертикальные расстояния для человека преодолеть гораздо труднее, чем горизонтальные, силуэт обладает колоссальной силой влияния на восприятие. В средние века силуэт служил главным средством ориентации в городе – в пространстве и историческом времени, так как над рядовыми домами горожан взметались ввысь башни знати, а место господствующей вертикали всегда занимал Кафедральный собор.

⁷ Дендромоделирование – восстановление формы утраченного исторического объекта с помощью средств ландшафтной архитектуры.

Памятник жертвам Холокоста в Берлине (2005 г.) Питера Айзенмана; Исторический музей в китайском Нинбо, построенный в 2008 г. по проекту Ван Шу; Мемориальный музей землетрясений Вэньчуань, построенный в 2013 г. в Китае по проекту Cai Yongjie; проект филиала Лувра в Абу-Даби в ОАЭ (2017 г.), спроектированный Жаном Нувелем; российский Парк «Тюфелева роща» архитектора Джери ван Эйка, открытый в Москве (2018 г.) и многие другие.

Важность и взаимосвязанность процесса определения архитектурно-ландшафтного «портрета среды» и выбора творческих средств архитектурного проектирования, соответствующих этому понятию, можно продемонстрировать на примере разработки «портрета среды» Калининграда, основанном на анализе исторического развития градостроительной ткани центральной части города, и исследовании возможностей корректного восполнения утрат среды с учетом современного контекста открытых городских пространств.

Калининград – «актуальная площадка для проектирования» со времен средневековья и до наших дней. В результате многократных градостроительных преобразований культурный ландшафт города Калининграда включает в себя контрастные стилевые черты и прусских культовых сооружений, и образцов немецкого фортификационного и ландшафтного искусства, и архитектуры советского периода, и современных проектов, реализованных в недавнее время. Порой такое столкновение исторической среды и современных городских потребностей вызывает конфликты, влияющие на внешний облик города.

Историческое развитие города ведет отсчет от 1255 г., когда было закончено строительство Королевского замка в Кёнигсберге, ставшего стратегическим градообразующим элементом при освоении региона. Вокруг замка росли и развивались три автономных города: Альштадт (старый город), Кнайпхоф (территория, в настоящее время занимаемая островом Канта) и Лёбенихт. В 1333 г. на острове Канта был построен Римско-католический кафедральный собор в готическом стиле, ставший второй вертикальной доминантой, разрезающей горизонт средневекового города. С 1466 по 1657 гг. Восточная Пруссия находилась в положении вассала Королевства Польского. Застройка Альштадта, Кнайпхофха и Лёбенихта этого периода исторического времени имела планировочную структуру в виде регулярной прямоугольной сетки улиц, в которой четко застройкой выделялись градостроительные и торговые оси, в том числе вдоль реки Преголя. После объединения Альштадта, Кнайпхофха и Лёбенихта в единое городское образование в 1724 г. и основание Кёнигсберга как столицы Пруссии, начинается активное строительство Внутреннего кольца оборонительных укреплений, формируются валы и рвы с водой, возводятся комплексы фортификационных сооружений из красного кирпича вдоль городской стены. В 1871 г. в результате объединения немецкоязычных государств произошло образование Германской империи, что послужило началом следующего периода развития Кёнигсберга. В 1872 г. на окраине города началось строительство Внешнего кольца оборонительных укреплений, благодаря чему планировка города приобрела характер кольцевой системы с историческим ядром замка.

В первой половине XX века Кёнигсберг стал европейским городом, демонстрировавшим наиболее передовой опыт организации городских садов, и «городом-садом» в следствии осуществления проектов ландшафтного архитектора Эрнста Шнайдера по превращению фортификационных ландшафтов, окружающих Кёнигсберг, в «зеленое кольцо» парковых пространств. Площадь во внутреннем дворе Королевского замка также превратилась из места военных маршей и парадов в цветущее озелененное пространство. На южных террасах замка был сформирован променад, благоустроены набережные Замкового пруда, где стали проводиться городские праздники и мероприятия.

Мирную жизнь Европы в середине XX столетия трагично изуродовала фашистская агрессия, отпор которой был дан в ходе Великой Отечественной Войны 1941-1945 годах ценой колоссальных жертв Советского народа.

В 1944 г. во время Второй мировой войны центр города Кёнигсберга сильно пострадал в результате бомбардировок: жилая застройка острова Канта была полностью уничтожена, Кафедральный собор и Королевский замок превратились в полые руины.

В послевоенный исторический период необходимость скорейшего восстановления городов Советского Союза, определяла выбор средств строительства: город Калининград (в 1946 году Кёнигсберг был переименован в Калининград) восстанавливался зачастую с использованием возможностей панельного домостроения. На месте демонтированных руин Королевского замка было предпринято строительство Дома Советов как внушительного символа своей эпохи. Ко второй половине 80-х годов XX века постройка Дома Советов была завершена на 95 %, однако, объект так и не был введен в эксплуатацию. Высота Дома Советов превысила высоту разрушенного замка. Несмотря на несоответствие масштабу окружающей застройки и образу города Дом Советов, тем не менее, стал символом советского периода истории благодаря грандиозной площади открытого пространства перед монолитным объемом здания. В ходе раскопок фундаментов Королевского замка уже в российском периоде развития начала 2000-х годов партер перед Домом Советов был утрачен, а само здание полностью демонтировано летом 2024 г., в результате чего город лишился еще одного пространственного ориентира.

Архитектурно-ландшафтное формирование Калининграда можно упрощенно разделить на четыре основных этапа: прусский, немецкий, советский и российский – по количеству сменяющихся государственных на исследуемой территории. На протяжении первых двух этапов городского развития можно наблюдать активный рост и развитие города на всех его уровнях: стратегическом уровне перспективного развития территории, уровне планировочной градостроительной организации, объемно-пространственном и ландшафтно-средовом уровнях.

Градостроительная и архитектурно-ландшафтная политика советского этапа строилась на принципах социалистического развития. Несмотря на то, что на протяжении долгих послевоенных лет неприемлемыми и подлежащими отторжению воспринимались артефакты и следы присутствия «немецкого прошлого» в ткани города Калининграда, были определены объекты культурного наследия и сформирован перечень памятников архитектуры республиканского значения (РСФСР), в который включены значимые объекты города Калининграда, среди которых и Кафедральный собор города. Позднее, уже в 90-ых годах минувшего века, собор вместе с могилой Канта были полностью восстановлены в своем историческом виде.

На современном этапе встает проблема осознания ценности объектов, создающих идентичность города и его уникальную историко-культурную значимость, а также включения и адаптации образов утраченных фрагментов среды в современные проекты застройки территории.

Образ Калининграда формировался в течении многих сотен лет, важной его особенностью является наслоение культурных кодов и символов – культурный палимпсест.

Как известно, термин «палимпсест» определяет наличие разновременных наслоений в написанном текстовом документе, обладающем исторической ценностью. Возникает явления палимпсеста в результате того, что изначальный вариант текста с течением времени «стерся», «поблек», потерял полноту начертаний, и поверх «разрушенного», утраченного полностью или частично слоя был нанесен в более позднее время, чем первоначально написанный, текст, новый слой письма. К настоящему времени понятие «палимпсест» в исследованиях, посвященных проблемам восстановлению целостности картин среды при архитектурной реновации, активно используется современными исследователями в качестве определения творческого метода отражения преемственности в развитии архитектурной среды. (В качестве одной из наиболее ярких работ, посвященной палимпсесту в архитектурном творчестве, может быть названо произведение Ф. Робера «Архитектура как палимпсест»).

К основным архитектурно-ландшафтными особенностями среды, влияющим на восприятие Калининграда как уникального образования, обладающего чертами идентичности, относятся:

- характер и силуэт города, обусловленный рядовой трех-четырёхэтажной застройкой, «разрезанной» острыми шпилями крыш готических соборов, кирх и Королевского замка (рис. 1);

- пространственные элементы (по классификации К. Линча) исторического образа Калининграда довоенного периода: «пути» – Кнайпхёфише Ланггассе, Мюленберг, Парадеплац, Философендамм, Шёнфлисер Аллее; прямоугольная градостроительная решетка улиц, характерная для прусских городов, коим и создавался Кёнигсберг; «границы» – набережные реки Преголя; «районы» – бывшие самостоятельные города Альтштадт, Кнайпхоф и Лёбенихт; «узлы» – Южная терраса замка, Монетная площадь, площадь Кайзера Вильгельма, внутренний двор замка, Липовый рынок и т.д. (рис. 2); «ориентиры» – Королевский замок, Кафедральный собор на острове Канта, Альтштадтская кирха, здание биржи, Новая Либеральная синагога; объекты транспортной и фортификационной инфраструктуры и т.д.) (рис. 3);

- к художественным и функциональным элементам, формирующим образ, можно отнести конструктивные и декоративные элементы основных стилей застройки (романского, готического и барокко): клиновидные арки, витражи, контрфорсы и аркбутаны, люкарны, резные завершения фронтонов, мощные объёмы крупноблочной кладки и т.д.;

- колористические решения, типичные для исторической застройки центральной части Калининграда: терракотовый цвет черепичной кровли, красный кирпич религиозных и фортификационных сооружений, белые, горчичные, молочные, бежевые и серые оттенки штукатурки фасадов зданий, серая каменная кладка стен средневекового замка, голубая водная гладь реки, мощение серо-коричневой брусчаткой на городских улицах и площадях, натуральная зелено-коричневая палитра декоративных насаждений (рис. 4).

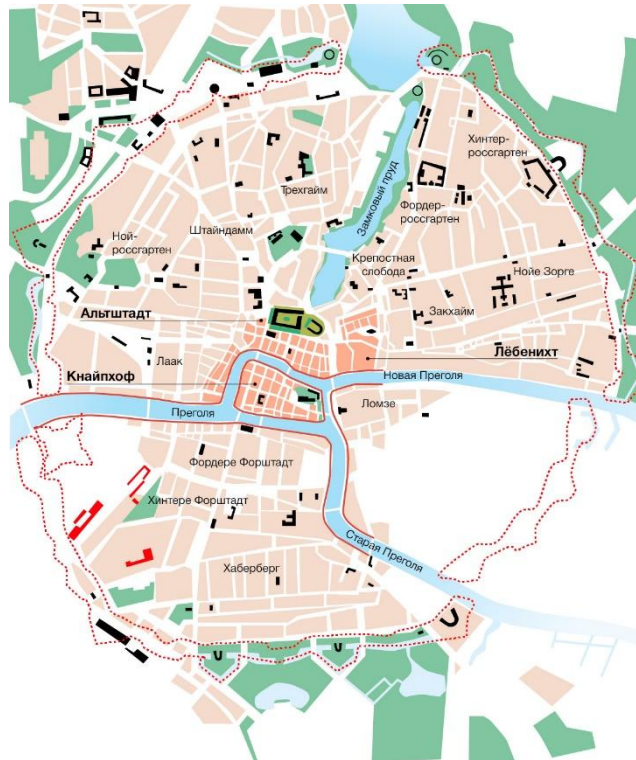
а)

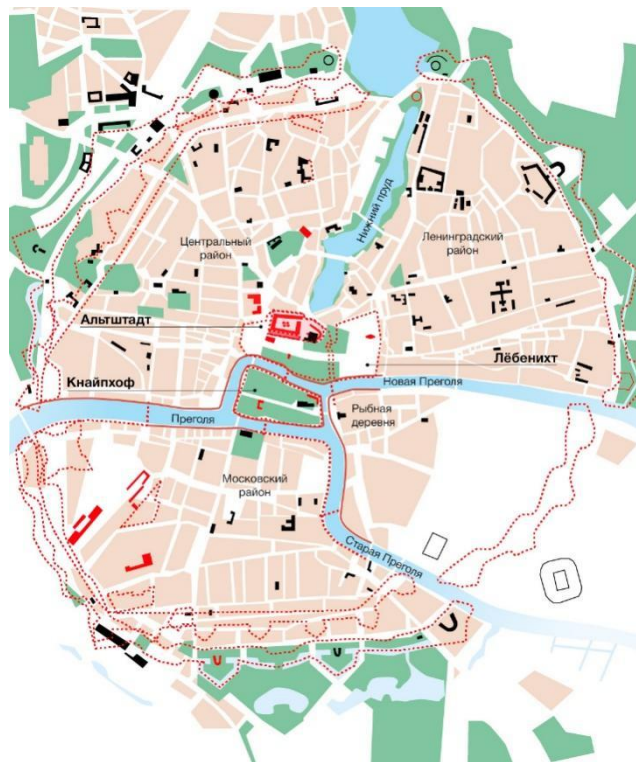
б)

Рис. 1. Силуэт города Калининграда: а) реконструкция развертки Кнайпхофа (о. Канта) по южному берегу на период 1900-1930-х гг.; б) историческая открытка с видом на Кёнигсбергский замок

а)

б)

Рис. 2. Схема организации городского ландшафта: а) Калининград и зеленый пояс города начала XX в.; б) современное состояние Калининграда, утраты военного и послевоенного времени

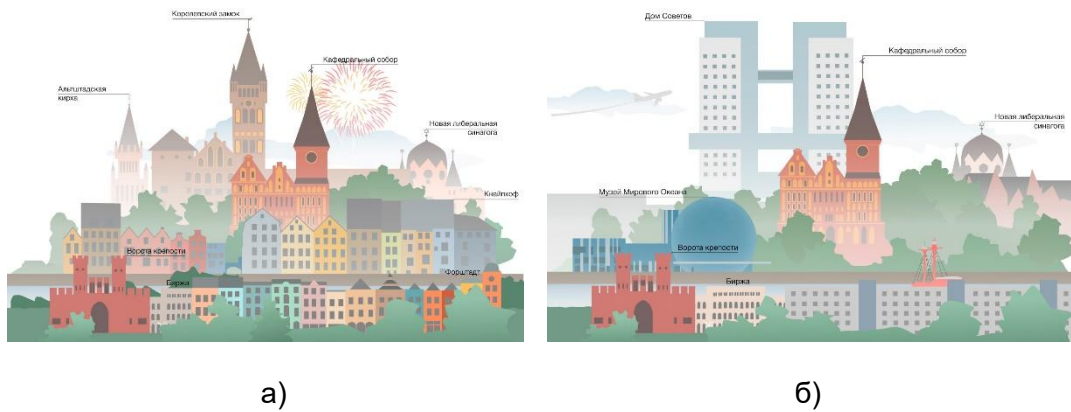

Рис. 3. Схема «Портрета среды»: а) «Портрет среды» Калининграда начала XX в.; б) «Портрет среды» Калининграда, современное состояние

Рис. 4. Реконструкция развертки Кнайпхофа (о. Канта) по южному берегу на период 1900-1930-х гг. Колористическое решение

Из этих рассуждений и сравнения фактов изменений, происходивших на всех уровнях развития города на разных этапах исторического развития, предлагается определить понятие архитектурно-ландшафтный «портрет среды» Калининграда как совокупность его объективной и субъективной реальности, обобщенный образ, выраженный в объемно-пространственных, планировочных, силуэтных, средовых и архитектурно-ландшафтных решениях, эмоционально воспринимаемый человеком.

Практические подходы к восстановлению и сохранению образа города Калининграда на данный момент предлагаются самые разные от полного восстановления утраченных объектов (Новая Либеральная синагога, заново отстроенная в по проекту архитектора С. Гулевского или Кафедральный собор на острове Канта, восстановленный после Второй мировой войны) до частичного воссоздания ключевых объектов, например, Королевского замка по проекту А. Сагаль; восстановления планировочной структуры с увеличением вертикального масштаба, по проектному замыслу Studio 44, DMTRVK и др., ландшафтно-средовые решения, регламентирующие дизайн-код застройки, нормирующий процент остекления фасадов, применение отделочных материалов, палитры используемых цветов, заявленных КБ «Стрелка».

В ходе исследования были теоретически разработаны три метода воссоздания утраченного образа, которые можно применить в том числе и для проектирования в открытых пространствах исторического центра Калининграда: «наглядная/прямая иллюстрация», «дендромоделирование», «воссоздание физической формы». Практическое применение перечисленных методов позволит реконструировать утраченный образ среды «метафорически» (рис. 5).

1. НАГЛЯДНАЯ/ПРЯМАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ + 2. ДЕНДРОМОДЕЛИРОВАНИЕ + 3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

Рис. 5. Методы метафорического воссоздания утраченной среды

Метод «наглядной/прямой иллюстрации» основан на ассоциативном мышлении человека, его способности метафорически мыслить и переносить свойства одного объекта на другой по принципу схожести. К характерным приемам можно отнести использование колористических решений, световых лазерных шоу, материалов и паттернов фасадной отделки, исторического ритма и масштаба конструктивных и декоративных элементов. Важной особенностью, объединяющей эти приемы, является двухмерность проектных решений. Памятник жертвам Холокоста, созданный в Берлине в 2005 году по проекту архитектора Питера Айзенмана (рис. 6), является яркой иллюстрацией использования данного метода в объемном проектировании.

Метод «дендромоделирования» позволяет визуально восполнить утраты объемных элементов и структур архитектурных объектов при помощи создания фрагментов среды с использованием природных материалов (живых растений) в формируемых композициях, имитирующих утраченные архитектурные объемы и формы. Одним из самых ярких приемов этого метода является топиарное искусство – фигурная стрижка деревьев. Композиции, составленные из стриженных растительных форм, могут метафорически «соответствовать» конструктивным и планировочным элементам зданий: аркам, колоннам, комнатам (в виде, так называемых «зеленых кабинетов»), стенам, лабиринтам и т.д. В качестве примера можно привести одну из творческих работ студентов А.Ф. Квасова: Парк-храм (рис. 7).

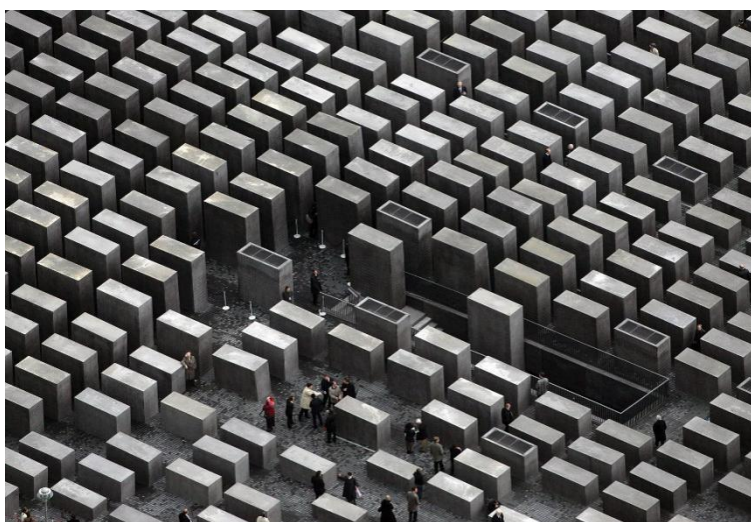

Рис. 6. Мемориал жертвам Холокоста в Берлине

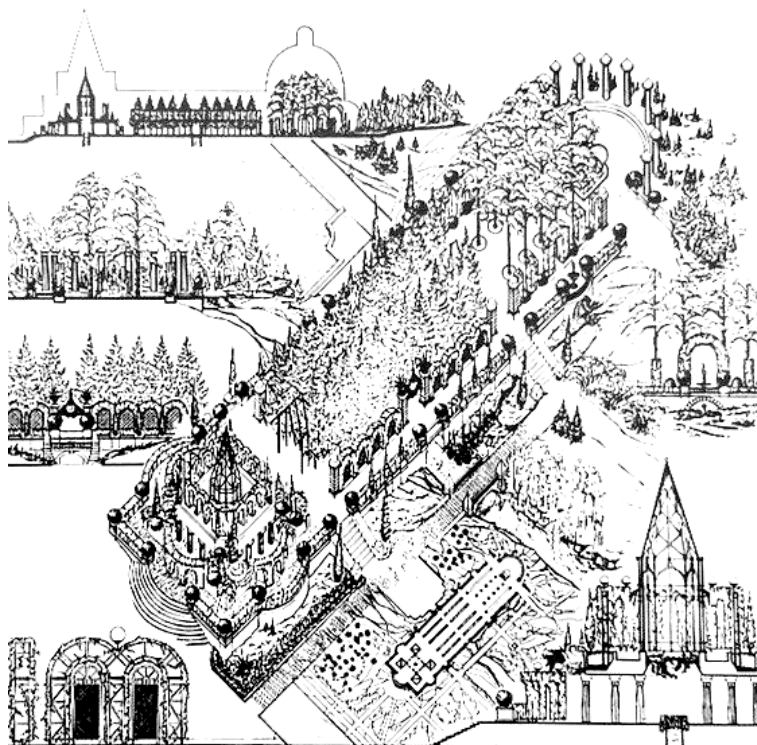

Рис. 7. Эскизное предложение «Парк-храм», студенческая работа Л. Козловой, выполненная под руководством проф. А.Ф. Квасова

Метод «воссоздания физической формы» предполагает использование решений, опирающихся на масштаб и стилистику оригинальных объектов-прототипов. К таким решениям могут быть отнесены объемные инсталляции (или даже лазерное шоу) как постоянные или временные дополнения руинированных объектов, выполненными в материалах, контрастных оригиналу и нарочито современными элементами. В результате использования этого метода утрата средового элемента восполняется, к примеру, конструкцией из прозрачных, сетчатых структур, силуэт и объем которых визуальное соответствует прототипу. Ключевой идеей этого метода является символическое и, одновременно с тем, «очевидное» (визуальное) восстановление формы, а не создание архитектурных «декораций» на тему утраченного объекта или фрагмента среды. В своих работах разрабатывал эту тематику скульптор Эдоардо Тресольди (рис. 8).

Кроме того, в качестве дополнительного примера, иллюстрирующего данный метод, можно привести отечественный пример – инсталляцию 168-метровой колокольни Смольного собора, выстроенную светящимися дронами 26 декабря 2021 года (рис. 9), присутствие «эфемерного образа архитектурного шедевра в визуальной картине города длилось считанные мгновения.

Возможность интеграции всех результатов исследования в проектные программы можно рассмотреть на примере отдельных фрагментов городской ткани Калининграда. Для этого предлагается выбрать три участка в центральной части города, где утраты исторической средовой идентичности имеют наибольшее значение: остров Канта; территория Королевского замка; территория бывшей Фридрихбургской крепости и ее окрестностей.

Утраченная застройка острова Канта (средневековый город Кнайпхоф) была традиционной для Восточной Пруссии: Кафедральный собор, плотная прямоугольная сетка улиц, резной силуэт фасадов, небольшое количество озеленения и ландшафтных сооружений. На данный момент на месте полностью утраченного «портрета среды» на этом участке территории располагается парк – важное озелененное рекреационное общественное пространство города. В качестве проекта метафорического воссоздания предлагается

концепция «парка-призрака» утраченного Кнайпхофа: открытие существующих фундаментов исторической застройки; устройство декоративных элементов мощения по периметру исторических кварталов; создание мостов приподнятых над уровнем земли как напоминание о структурной организации исторических улиц; организация смотровых площадок и арт-объектов «Ратуша», «Арка», «Лабиринт Канта»; строительство музея истории острова с применением средств ландшафтной архитектуры и обустройство световых шоу в темное время суток.

а)

б)

Рис. 8. Работы скульптора Э. Тресольди: а) Замок-призрак в Эр-Рияде (2019 г.); б) Archetype в Абу-Даби (реализован в 2017 г.)

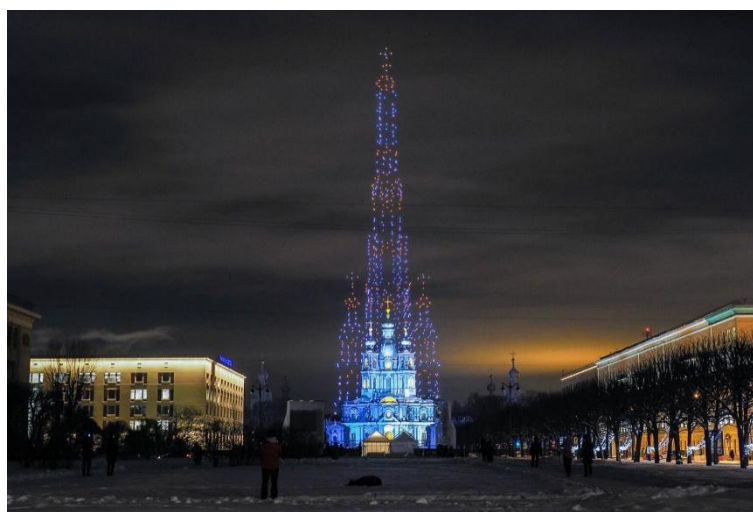

Рис. 9. Инсталляция, имитирующая объем 168-метровой колокольни Смольного собора по нереализованному проектному замыслу арх. Б. Растрелли

Территория Королевского замка сильно пострадала во время Второй мировой войны, но разрушена была гораздо позже вместе с сооружением Дома Советов на месте руин замка. На сегодняшний день Дом Советов демонтирован, а на его месте образовался пустырь – неорганизованный фрагмент городской ткани. В экспериментальном проекте предлагается обустройство туристической зоны с гостиничной инфраструктурой. Метафорическим выражением ушедшего прошлого будет служить фасадная проекция гостиничного комплекса – «иллюзия» утраченного Королевского замка: стеклянный фасад с проволочными элементами и включениями «под руину» из натурального камня создаст собирательный образ замка, исчезнувшей «тени истории».

Фридрихбургская крепость была демонтирована в довоенное время в начале XX века, а парк Вильгельма, также располагавшийся некогда на рассматриваемом участке, был утрачен еще раньше. Из всех объектов крепости сохранились лишь объем въездных ворот, выполняющих функцию музея. На выбранном участке проектирования предлагается возродить исторически сложившуюся парковую территорию, способную соединить набережную с Южным парком пешеходным маршрутом. На месте утраченной крепости представляется целесообразным расположить современный бизнес-центр, объем которого восстановит высотную доминанту этого фрагмента среды.

Результатами исследования являются: анализ истории возникновения проблемы утрат исторической идентичности и принципов ее решения на различных примерах послевоенного восстановления; понятие архитектурно-ландшафтный «портрет среды»; критерии и алгоритм определения «портрета среды»; анализ ландшафтно-градостроительных ансамблей центральной части города Калининграда и выявление значимых фрагментов центральной части города и объемно-пространственных элементов, складывающихся в картину культурно-исторического кода утраченного города. Полученные результаты положены в разрабатываемую методику восполнения утрат архитектурно-ландшафтного «портрета среды», универсальную в применении для любого города, имеющего исторический прообраз.

В дальнейшем исследование подлежит развитию в направлении детальной разработки частных аспектов проектирования, например, обоснования предлагаемых колористических решений, использования средств дендрологического моделирования, направленных на создание сезонных композиций «зима-лето» в формируемых открытых городских пространствах, и т.п.

Чтобы избежать прерывания «нити», связывающей культуру разных временных периодов, архитектура должна транслировать историко-культурные символы и знаки. С точки зрения сохранения исторической, социальной и культурной преемственности необходимо введение некоторого обязательного условия поиска путей выражения исторического палимпсеста за счет внедрения архитектурно-ландшафтных символично-метафорических приемов в предпроектном анализе и процессе проектирования архитектурных объектов и фрагментов застройки в исторически сформированной городской среде.

Источники иллюстраций

Рис. 1. а) Иллюстрация Забирко А.М.; б) URL: <https://pastvu.com/p/288330?share=1> (дата обращения: 23.03.2024).

Рис. 2-5. Иллюстрации Забирко А.М.

Рис. 6. URL: <https://bangkokbook.ru/zametki/monument-holokosta-v-berline-85-foto.html> (дата обращения: 13.01.2024).

Рис. 7. [1] в авторской интерпретации.

Рис. 8. а) URL: <https://ru.pinterest.com/pin/398357529542913914/>; б) URL: <https://divisare.com/projects/344852-edoardo-tresoldi-roberto-conte-abu-dhabi> (дата обращения: 15.01.2024).

Рис. 9. URL: <https://www.fontanka.ru/longreads/70346384/> (дата обращения: 24.10.2024).

Список источников

1. Квасов А.Ф. Архитектурная дендрология: учебно-методическое пособие / А.Ф. Квасов, М.В. Ожерельева, А.И. Топунов. Москва: Солид-пресс, 2007. 414 с.
2. Колобовский Е.Ю. Культурный ландшафт: в разнообразии значений не потерявший смысл // Наследие и современность=Heritage and Modern Times. 2018. №1(4). С. 8-22.

3. Крестев Т. Архитектура и ценности: ландшафт – культурная среда // Наследие и современность=Heritage and Modern Times. 2018. №1(4). С. 23-43.
4. Кулешова М.Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы Российского представительства // Наследие и современность=Heritage and Modern Times. 2018. №1(4). С.111-130.
5. Шишкина А.А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, серия «Социальные науки». 2011. №1(21). С. 151-157.
6. Ежова Н.А. Культуроформирующие основы визуального городского ландшафта: автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук: 24.00.01 / Ежова Надежда Алексеевна. Тамбов, 2005. 20 с.
7. Малая Е.В. Символическое пространство малого города / Е.В. Малая, К.Е. Вавулин // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63). С. 154-165. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/10_malaya.pdf (дата обращения: 24.10.2024). DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-154-165
8. Ефимов А.В. Феномен городской идентичности / А.В. Ефимов, А.П. Мина // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №1(54). С. 262–267. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/17_efimov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-262-267
9. Табышалиева Д.С. Природные формы в городской среде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 18.00.01 / Табышалиева Джаныл Салмарбековна. Москва, 1992. 27 с.
10. Русанова Е.А. Метафоры реки Терек в архитектурно-ландшафтной картине города Владикавказ / Е.А. Русанова, Н.В. Лазарева, Д.А. Габалова // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №2(51). С. 237-254. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/13_gabalova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15113
11. Лабезная А.В. Архитектурно-ландшафтные принципы реновации общественных пространств в исторической среде на примере города Кронштадт: автореферат диссертации на соискание степени магистра архитектуры: 07.04.01 / Лабезная Александра Вадимовна. Москва, 2018. 25 с.
12. Буш П.Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 05.23.20 / Буш Полина Дмитриевна. Москва, 2017. 257 с.
13. Кёстер Б. Кёнигсберг: Сегодняшний Калининград: Архитектура немецкого времени / Пер с нем. А. Шабунин; изд. Хузум, 2000. 256 с.
14. Прокофьева Е.Ю. Современные творческие концепции в ландшафтной архитектуре: учебное пособие / Е.Ю. Прокофьева, В.А. Павлова. Москва: МАРХИ, 2019. 105 с.
15. Агеев И. А. Брендинг города и региона как средство формирования территориальной идентичности: исторический опыт сибирских городов // Вестник науки Сибири. 2015. № 2(17). С. 155-163.

References

1. Kvasov A.F., Ozherelyeva M.V., Topunov A.I. *Architectural dendrology: an educational and methodological guide for students* [Arhitekturnaya dendrologiya. educational and methodological manual]. Moscow, 2007, 414 p.
2. Kolbovsky E. Cultural landscape: the sense is not lost despite variety of meanings. *Heritage and Modern Times*, 2018, no.1(4), pp. 8-22.
3. Kuleshova M. Cultural landscapes, their place in the World Heritage List and prospects of Russian representation. *Heritage and Modern Times*, 2018, no.1(4), pp. 111-130.
4. Kretev T. Architecture and values: Landscape – Cultural environment. *Heritage and Modern Times*, 2018, №1(4), pp. 23-43.
5. Shishkina A.A. Cultural landscape: basic concepts. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, series «Social sciences»*, 2011, no. 1(21), pp. 151-157.
6. Yezhova N.A. *Kul'turoformiruyushchie osnovy vizual'nogo gorodskogo landshafta (cand.dis.thesis)* [Cultural-forming foundations of the visual urban landscape (avtoref. kand. dis.)]. Tambov, 2005, 20 p.
7. Malaya E.V., Vavulin K.E. Symbolic space of a small town. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no. 2(63), pp. 154-165. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/10_malaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-154-165
8. Efimov A., Mina A. The Phenomenon of Urban Identity. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 1(54), pp. 262–267. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/17_efimov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-262-267
9. Tabyshalieva D.S. *Prirodnye formy v gorodskoj srede*(cand.dis.thesis) [Natural forms in the urban environment (avtoref. kand. dis.)]. Moscow, 1992, 27 p.
10. Rusanova A., Lazareva N., Gabalova D. Metaphors of the Terek River in the Architectural Landscape Image of Vladikavkaz City. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2(51), pp. 237-254. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/13_gabalova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15113
11. Labeznaya A.V. *Arhitekturno-landshaftnye principy renovacii obshchestvennyh prostranstv v istoricheskoy srede na primere goroda Kronshtadt*(master's.dis.thesis) [Architectural and landscape principles of renovation of public spaces in the historical environment on the example of the city of Kronstadt (avtoref. mag. dis.)]. Moscow, 2018, 25 p.
12. Bush P.D. *Integraciya ruinirovannyh ob"ektov istoricheskogo naslediya v sovremennyj arhitekturnyj kontekst (cand. dis.)* [Integration of ruined objects of historical heritage into a modern architectural context (kand. dis.)] Moscow, 2017, 257 p.
13. Kester B. Koenigsberg: Today's Kaliningrad: Architecture of the German time. Translated from German by A. Shabunin; ed. Khuzum, 2000. 256 p.
14. Prokofieva E.Yu., Pavlova V.A. *Sovremennye tvorcheskie koncepcii v landshaftnoj arhitekture* [Modern creative concepts in landscape architecture: a textbook for students]. Moscow, 2019, 105 p.

15. Ageev I. A. Branding of a city and a region as a means of forming territorial identity: the historical experience of Siberian cities. Bulletin of Science of Siberia, 2015, no. 2(17). pp. 155-163.

ОБ АВТОРАХ

Русанова Екатерина Александровна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Ландшафтная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
rusanovacaterina@yandex.ru

Забирко Анастасия Максимовна

Магистрант кафедры «Ландшафтная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
anastasiya.zabirko@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Rusanova Ekaterina A.

PhD in Architecture, Professor of the Department «Landscape Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
rusanovacaterina@yandex.ru

Zabirko Anastasiya M.

Master's Student of the Department of «Landscape Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
anastasiya.zabirko@mail.ru